

Н.Б. Виноградов

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
просп. Ленина, 69, Челябинск, 454080
E-mail: vinogradov_n@mail.ru

О ПОЛЬЗЕ ИЗУЧЕНИЯ ПЕРЕПИСКИ АРХЕОЛОГОВ (ПИСЬМО Н.Н. БОРТВИНА К.В. САЛЬНИКОВУ)

Статья содержит анализ письма археолога Н.Н. Бортвина к археологу К.В. Сальникову. Его текст наполнен драгоценной информацией как по истории археологии на Урале и в Зауралье в 1920–1930-е гг., так и сведениями об известных памятниках археологии Южного Урала и Зауралья.

Ключевые слова: Южный Урал, Зауралье, история археологии, археологические памятники, музеи Урала.

DOI: 10.20874/2071-0437-2017-38-3-051-059

От старших поколений в науке нам остаются не только труды. Ткань научной жизни тех лет отражает и переписка археологов. Иногда она становится объектом изучения. Так, в руки автора, по счастью, и по желанию В.С. Стоколоса, получившего его, в свою очередь, из семьи К.В. Сальникова после его смерти, попало письмо известного уральского археолога Николая Николаевича Бортвина другому известному исследователю древней истории Южного Урала, Константину Владимировичу Сальникову (рис. 1–3).

Письмо датировано 9 июня 1939 г. Немного предыстории.

Николай Николаевич Бортвин (1892–1943). Не закончив курс историко-филологического факультета Петербургского университета по причине начавшейся в России революции, Н.Н. Бортвин начал свою научную деятельность в 1917 г. в Кургане [Маслюженко, Мягкая, 2016]. В 1920–1923 гг. он заведовал Курганским краеведческим музеем [Берс, 1953, с. 187]. Курганский период жизни Н.Н. Бортвина длился с 1917 по 1922 г. [Маслюженко, Мягкая, 2016, с. 122]. Им в это время был изучен ряд интересных памятников древней истории Южного Урала и Зауралья, таких как знаменитый «Саин» вал [Бортвин, 1926, с. 14] (в 1920 году при содействии геолога М.О. Клера) и курганы раннего железного века у д. Вагиной. Именно Н.Н. Бортвин ввел в научный оборот знаменитый среди археологов Верхне-Кизильский клад бронзовых предметов, обнаруженный предположительно в развалинах сгоревшего Мало-Кизильского селища бронзового века на р. Малый Кизил в окрестностях современного г. Магнитогорска [Bortvin, 1928; Епимахов, 2003, с. 96–102].

В Свердловске Н.Н. Бортвин служит сотрудником Свердловского областного краеведческого музея, где заведует археологическим отделом, а с 1940 г. преподает в Свердловском государственном университете. К этому периоду его жизни относится не только глубокое знакомство с уникальными археологическими фондами музея, но и обследование в 1940 г. места находки уникального собрания древних артефактов — клада на горе Азов в окрестностях г. Полевского [Бортвин, 1949]. Великая Отечественная война и связанные с ней бытовые тыловые тяготы поставили точку в научной карьере и жизни Н.Н. Бортвина. В 1943 г. в возрасте 51 года Николай Николаевич умирает в Свердловске... от дистрофии [Маслюженко, Мягкая, 2016, с. 122].

В 1933 г. на Южном Урале начинает свою научную деятельность выдающийся археолог — Константин Владимирович Сальников (1900–1966). Изучение древней истории края стало для него делом всей жизни. Тридцать лет полевых исследований увенчались научными достижениями, которые не смог до сих пор превзойти ни один из его последователей. Именно К.В. Сальников впервые в истории археологии Южного Урала на основе фрагментарных материалов попытался наполнить конкретным содержанием общую картину заключительных этапов каменного века в Зауралье. По итогам исследования поселения Бабарыкино II под Шадринском он выделил и охарактеризовал бабарыкинскую культуру, отнесенную им к раннему бронзовому веку [Сальников, 1962b]. Исследование К.В. Сальниковым Алакульского [1954b] и Федоровского [1940a] могильников, Замараевского поселения бронзового века позволили ему создать периодизацию и хронологию степной андроновской культуры Южного Урала бронзового века с такой степенью достоверности, что периодизация эта была взята на вооружение исследователями

Н.Б. Виноградов

бронзового века далеко за пределами Южного Урала (в Сибири и Казахстане) [Сальников, 1967]. К.В. Сальников был первооткрывателем и одним из первых исследователей абашевской культуры на Южном Урале [1950, 1954а]. Многолетнее изучение Гороховского городища («Чудаки») [Сальников, 1940b, 1947] и целого ряда погребальных памятников лесостепного Зауралья привело его к выделению лесостепной гороховской культуры раннего железного века. Работы К.В. Сальникова на I Даутовском (Иткульском I) городище на оз. Иткуль на севере Челябинской области завершились открытием им иткульской культуры раннего железного века [1961, 1962а]. Им же было положено начало осмыслению средневековых древностей Приисетья, где по результатам изучения Большого Бакальского городища у Шадринска К.В. Сальников выделяет бакальскую средневековую культуру [1956, 1961].

Рис. 1. Конверт письма Н.Н. Бортвина.

К.В. Сальникова с полным основанием можно назвать «отцом археологии Южного Урала» в ее научном понимании.

Вернемся к письму. Судя по началу текста письма — это первая попытка контакта двух ученых. Николай Николаевич проявляет живой интерес к научным изысканиям в области археологии Южного Урала, проводившимся в те годы под эгидой Челябинского областного краеведческого музея. Надо заметить, что до 1944 г. Челябинская область включала в себя и территорию нынешней Курганской области.

Николай Николаевич, соблюдая бюрократическую субординацию, прежде обратился к директору музея — Ивану Гавриловичу Горохову и получил, судя по всему, от него разрешение на установление контактов, а само исследуемое письмо представляет собой уже ответ на послание К.В. Сальникова, выполненное по просьбе И.Г. Горохова. В своем письме К.В. Сальников дал, вероятно, краткий обзор важнейших археологических исследований 1920–1930-х гг. на территории Южного Урала, причем не только собственных, и обратился к коллеге Н.Н. Бортвину с рядом животрепещущих вопросов. Выпускник МГУ, К.В. Сальников поддерживал оживленные контакты с археологами из Москвы, Ленинграда. Это чувствуется, когда Н.Н. Бортвин упоминает о совещании в Москве, участником которого, по его информации, был и К.В. Сальников. Причем речь шла о разработке некоего пятилетнего плана археологических исследований. Как удалось выяснить, имелась в виду Первая Всероссийская археологическая конференция му-

О пользе изучения переписки археологов (письмо Н.Н. Бортвина К.В. Сальникову)

зейных работников страны, которую в 1939 г. собрали ученики одного из патриархов отечественной археологии — В.А. Городцова [Первая Всероссийская археологическая конференция..., 1939]. И план пятилетний действительно был. В Челябинской области предполагалось исследовать 12 памятников древней истории [Там же, с. 55]. Что важно, за счет федерального финансирования. Великая Отечественная война планы археологов сильно изменила.

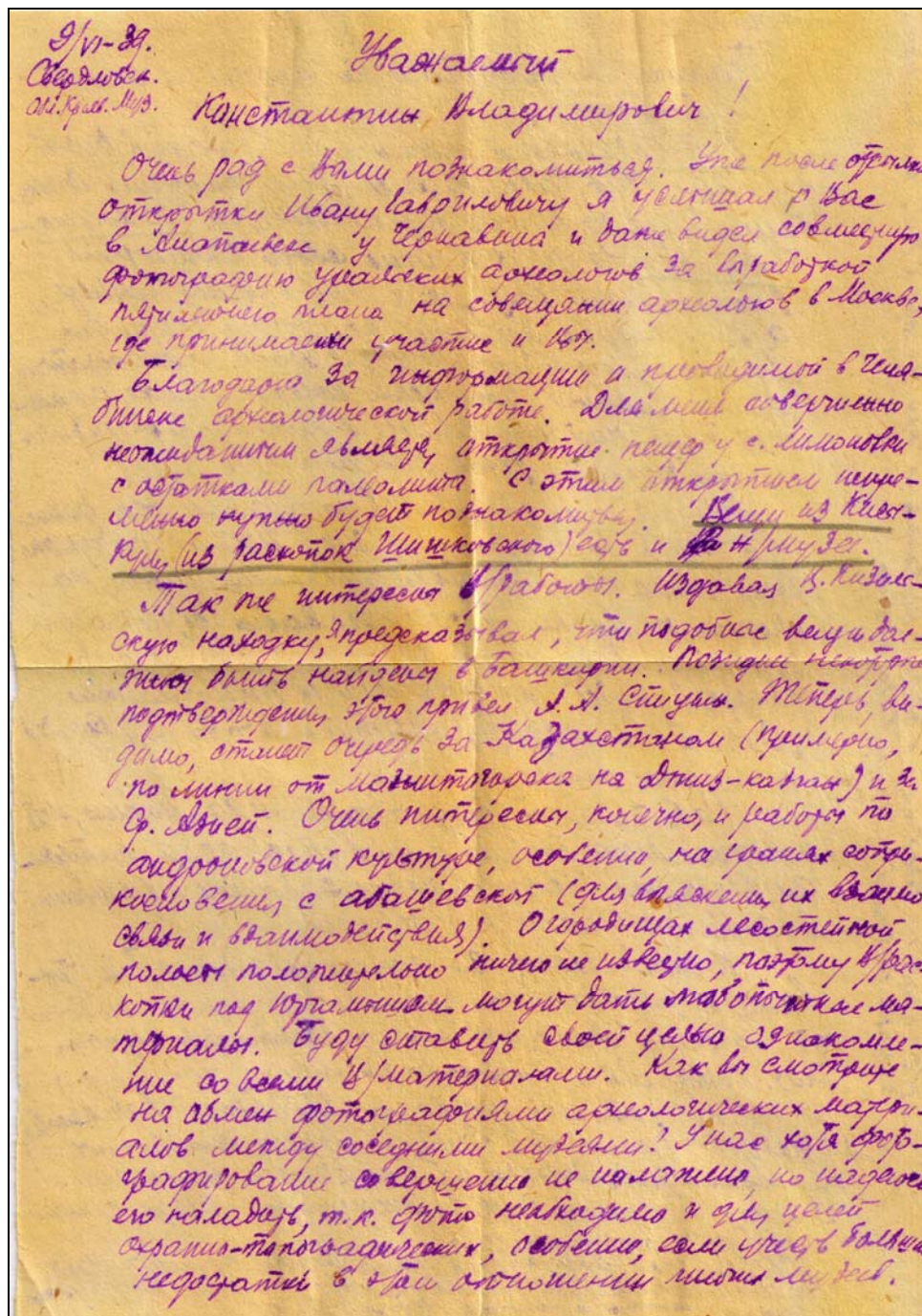

Рис. 2. Лицевая сторона письма Н.Н. Бортвина.

Оживленно комментирует Н.Н. Бортвин сообщение К.В. Сальникова о позднепалеолитических местонахождениях, обнаруженных С.Н. Бибиковым в пещерах в окрестностях г. Усть-Катав в 1937 г. [Бибииков, 1940].

Не пытайтесь свести к моему мнению на арх. работа в ГИИ. и отнюдь не
 моих друзей и друзей Виноградова.

Переходу к ответам на поставленные
 вами вопросы.
 В В.-Свердловской я сам не был. Был в Музее
 древнейших вещей Музея (бывш. работники Сверд-
 ловска) где он писал, мне не известно. Нолодник-
 Бутаров. На днях почта Свои Бронзовых
 в нескольких арх., т. к. мы у меня, Кондрат,
 арх. Нолодка сделана при доброй воле ГИИ,
 Мельничной плотины. Очень любопытно (невероятно)
 дано указание, что кроме сохранившихся пред-
 тов были найдены камни с какими-то надписями
 на них (или каменными (или металлическими)).
 Из моих сведений о Музейском арх. работа
 ГИИ все в Свердловском Музее. Кажется, что
 были мои сведения Свердловскому Музею, но
 можно ли их найти среди его архивов, не из-
 стово. Кажется, что как-то у д. Мельничной
 плотины в Музее антропологии и этнографии
 АН. В Ленинграде. Оттуда отари из арх. арх.
 похороны пошла.
 Работать в Свердловском Музее можно, хотя
 и не очень легко бывает достать требующий мате-
 риал, т. к. сейчас там много дел и работы
 сейчас требует много. Лично.
 К своим своим во последние годы я так обра-
 вала от усталости археологических исследований,
 что не знаю, одно или два или из Института истории
 Муз. Курт. АН и Института им. Маркса (Свердловск)
 т. Зибинев), кто или руководит. Где сейчас Свердловск,
 В.А. Виноградов. Неожиданно? Собираете адреса Института
 (или Института). Москва на этот раз уже ушла.
 В советские времена был в Ленинграде. Тогда, конечно,
 много работ было сделано.
 В Свердловском арх. работа пока будет отнесены к арх.
 материалам и публикациям работников. О новых арх. работах,
 арх. работа и арх. работа Свердловск.

Рис. 3. Обратная сторона письма Н.Н. Бортвина.

Отвечая на вопросы К.В. Сальникова, автор письма утверждает, что часть коллекций, полу-
 ченных ссыльным поляком К.А. Шишковским в ходе исследования им стоянки медно-каменного
 века на озере Кысы-куль под Миассом, хранится в Свердловском областном краеведческом
 музее. Дело в том, что К.В. Сальников не случайно спрашивает о судьбе коллекций из раскопок
 этого памятника. В эти же годы он проводит свои раскопки этой стоянки. А о судьбе коллекций
 К.А. Шишковского ходили противоречивые слухи. Кто-то говорил, что они погибли во время по-
 жара в Миассе в 1911 г.

Интересны Н.Н. Бортвину и результаты исследований самого К.В. Сальникова. Ко времени
 написания письма за плечами у К.В. Сальникова — напряженные работы на Алакульском и Фе-
 доровском курганных могильниках бронзового века, на абашевском селище Баланбаш и, конеч-

О пользе изучения переписки археологов (письмо Н.Н. Бортвина К.В. Сальникову)

но, на городище раннего железного века «Чудаки» в окрестностях с. Горохово Юргамышского района.

Н.Н. Бортвин пишет: «Буду ставить своей целью ознакомиться со всеми Вашими материалами. Как Вы смотрите на обмен фотографиями археологических материалов между соседними музеями?».

Значительная часть письма связана с известным Верхне-Кизильским кладом [Bortvin, 1928]. Обнаруженный случайно в ходе земляных работ по сооружению плотины на р. Малый Кизыл, этот клад стал ярким событием в истории изучения древностей Южного Урала в первой половине XX в. Поскольку у К.В. Сальникова, вероятно, уже были планы исследования места находки клада, что вылилось в послевоенные годы в раскопки Мало-Кизильского селища, все связанное с кладом и обстоятельствами его обнаружения живо волновало исследователя. Автор письма пояснил, что лично он на место находки клада не выезжал и описал со слов находчиков детали открытия. Еще один вопрос, волновавший вступившего в права археолога Челябинской области К.В. Сальникова,— место хранения коллекций из раскопок Н.Н. Бортвина. Николай Николаевич указывает на фонды Курганского краеведческого музея, директором которого ему несколько лет довелось быть, и на иные хранилища — в частности, на Музей антропологии и этнографии АН СССР в Ленинграде (бывшая Кунсткамера). Здесь же решается и вопрос о присылке К.В. Сальникову статьи Н.Н. Бортвина из справочного издания по Курганскому округу (Уральской области).

Текст письма Н.Н. Бортвина обнаруживает изолированность автора от профессионального сообщества. Он с интересом расспрашивает К.В. Сальникова о судьбе известных ему в прошлом археологов: известного исследователя палеолита П.П. Ефименко, знаменитого В.А. Городцова и Н.А. Прокошева, о номенклатуре научно-исследовательских учреждений, связанных с археологией. Будучи стесненным в финансировании в рамках Свердловского музея, Н.Н. Бортвин спрашивается у К.В. Сальникова о финансировании археологии в Челябинске и степени поддержки научных исследований властями.

Представленный вниманию читателей источник информации по истории археологической науки на Урале как нельзя лучше иллюстрирует известный тезис о том, что любое свидетельство биения научной мысли должно быть учтено, проанализировано и введено в научный оборот.

Печатная версия письма Н.Н. Бортвина К.В. Сальникову

09.06.39

Свердловск

Обл[астной] Краев[едческий] Муз[ей]

Уважаемый Константин Владимирович!

Очень рад с Вами познакомиться. Уже после отсылки открытки Ивану Гавриловичу [Горохову]¹ я услышал о Вас в Алапаевске у Чернавина² и даже видел совместную фотографию уральских археологов за выработкой пятилетнего плана на совещании археологов в Москве³, где принимали участие и Вы.

Благодарю за информацию о проводимой в Челябинске археологической работе. Для меня совершенно неожиданным является открытие пещер у с. Лимоновки с остатками палеолита⁴. С

¹ См. подробнее о нем: *Иван Горохов* и его музей: Материалы к биографии основателя Челябинского краеведческого музея / Сост. Н.А. Антипин. Челябинск, 2010. 224 с.

² В списке участников Первой Всероссийской археологической конференции П.И. Чернавин и К.М. Андреева позиционированы как делегаты от средней школы г. Алапаевска Свердловской области [Первая Всероссийская археологическая конференция..., 1939, с. 67].

³ Первая Всероссийская археологическая конференция (музеев системы Наркомпроса РСФСР) состоялась в апреле 1939 г. и была посвящена проблеме состояния археологии в стране и задачам дальнейшей работы музеев. В ходе работы конференции был сформирован пятилетний план археологических работ музеев со списком памятников, которые планировалось исследовать, их исследователей, объемом финансирования, необходимым для выполнения этих работ [Первая Всероссийская археологическая конференция..., 1939, с. 5–62]. См.: *Вдовин А.С., Кузьминых С.В., Серых Д.В.* Всероссийские археологические съезды от Пскова до Новосибирска // РА. 2008. № 4. С. 188–195.

⁴ Речь идет о палеолитических местонахождениях в окрестностях г. Усть-Катав, на р. Юрюзань, изученных в 1938–1939 гг. С.Н. Бибиковым. См.: *Бибиков С.Н.* Пещерные палеолитические стоянки бассейна р. Юрюзани (Ю. Урал) // КСИИМК. 1940. Вып. 3. С. 35–39; Он же. Раскопки Усть-Катавской костеносной пещеры и археологическое обследование правобережья р. Катав в районе поселка Усть-Катав (Южный Урал) // МИА. 1941. № 2. 303 с.

этим открытием нужно будет непременно познакомиться. Вещи из Кысы-Куля (из раскопок К.А. Шишковского) есть и в [Свердловском] музее⁵.

Также интересны Ваши работы. Издавая В[ерхне-]Кизильскую находку [Bortvin, 1928], я предсказывал, что подобные вещи должны быть найдены в Башкирии. Позднее (?) некоторое подтверждение этого привел А.А. Спицын⁶. Теперь, видимо, станет очередь за Казахстаном (примерно по линии от Магнитогорска на Джиз-казган [Джезказган]) и за Ср[едней] Азией. Очень интересны, конечно, и работы по андроновской культуре⁷, особенно на гранях соприкосновения с абашевской (для выяснения их взаимосвязи и взаимодействия). О городищах лесостепной полосы положительно ничего не известно, поэтому Ваши раскопки под Юргамышом⁸ могут дать любопытные материалы. Буду ставить своей целью ознакомиться со всеми Вашими материалами. Как Вы смотрите на обмен фотографиями археологических материалов между соседними музеями? У нас хотя фотографирование совершенно не налажено, но надеюсь его наладить, т.к. фото необходимо и для целей охранно-топографических, особенно если учесть большие недостатки в этом отношении многих музеев.

(На обороте листа)

Перехожу к ответам на поставленные Вами вопросы.

В В.-Кизильской я сам не был. Вещи в музей доставил Ник[олай] Гавр[илович] Мухин (бывш. работник Сельхозбанка). Где он теперь, мне неизвестно. Находчик — Бутаков. На днях пошлю свою брошюрку в нескольких экземплярах⁹, т.к. они у меня, кажется, есть. Находка сделана при добыче земли для мельничной плотины. Очень любопытно (недостаточно ясное) указание, что кроме сохранившихся предметов были найдены камни с какими-то выбитыми на них знаками (или рисунками).

Вещи из моих сборов в б. Курганском окр[уге]¹⁰ должны быть все в Курганском музее. Некоторые черепки были мною переданы Свердловскому музею, но можно ли их найти среди запасов, не представляю. Результаты раскопок у д. Вагиной¹¹ хранятся в Музее антропологии и этнографии АН в Ленинграде. Оттиск статьи из «Кург[анском] Окр[уге]» [Бортвин, 1930] постараюсь послать.

Работать в Свердловском музее можно, хотя и не очень легко бывает достать требуемый материал быстро, т.к. склады теперь завалены и хранение запасов требует желать лучшего.

К стыду своему, за последние годы я так оторвался от центральных археологических организаций, что не знаю, одно и то же или нет Институт истории материальной культуры и Институт им. Марра, где работает т. [С.Н.] Бибиков, кто ими руководит. Где сейчас Ефименко П.П., В.А. Городцов, [Н.А.] Прокошев? Сообщите адреса институтов (или института). Москва на мой запрос умолчала¹². В сентябре думаю быть в Ленинграде. Тогда конечно многое будет восстановлено.

⁵ Краевед К.А. Шишковский в 1883 г. провел раскопки этой стоянки, доследованной затем К.В. Сальниковым в 1936 г. и отнесенной им к энеолиту. См.: *Шишковский К.А.* Заметка о доисторических древностях в Южном Урале // ЗУОЛЕ. Екатеринбург, 1884. Т. VII. Вып. 4. С. 188; *Берс Е.А.* Каталог археологических коллекций Свердловского краеведческого музея. Свердловск, 1959. С. 65–66.

⁶ Речь идет о статье А.А. Спицына. См.: *Спицын А.А.* Археологические заметки // ТСА РАНИОН. М., 1929. Т. 4. С. 485.

⁷ Речь идет о работах К.В. Сальникова на Алакульском и Федоровском могильниках во второй половине 1930-х гг. См.: *Сальников К.В.* Курганы на озере Алакуль // МИА. № 24. 1954. С. 51–71; Он же. Андроновский курганный могильник у с. Федоровка Челябинской области // МИА. 1940а. № 1. С. 58–68.

⁸ Речь идет о раскопках Гороховского городища («Чудаки»). См.: *Сальников К.В.* Три года работы на городище Чудаки: (Раскопки Челябинского областного музея) // КСИИМК. 1940б. Вып. V. С. 69–71; Он же. Городище «Чудаки» Челябинской области по раскопкам 1937 г. // СА. 1947. Вып. IX. С. 221–238.

⁹ Речь идет об оттиске статьи Н.Н. Бортвина из «Eurasia Septentrionalis Antiqua», посвященной материалам Верхне-Кизильского клада. См.: Bortvin N.N. The Verkhny — Kizil find // *Eurasia Septentrionalis Antiqua*. Helsinki, 1928. № 3. P. 122–131.

¹⁰ Краткое упоминание найдем в: *Бортвин Н.Н.* Раскопки Уральской археологической экспедиции Академии наук в Курганском округе летом 1928 г. // Уральское краеведение. Изд. Уральского областного бюро краеведения. Свердловск, 1928. Вып. II. С. 231.

¹¹ *Бортвин Н.Н.* Раскопки Уральской археологической экспедиции Академии наук в Курганском округе летом 1928 г. // Уральское краеведение. Изд. Урал. обл. бюро краеведения. Свердловск, 1928. Вып. II. С. 231; Он же. Доисторическое прошлое Курганского округа // Курганский округ: Краевед. сб. Материалы по изучению Курганского округа Уральской области. Курган, 1930. Вып. 1. С. 3–17.

¹² Суть запроса осталась невыясненной.

О пользе изучения переписки археологов (письмо Н.Н. Бортвина К.В. Сальникову)

В Свердловске арх. работа пока будет ограничиваться разведками и привлечением работников. О находках сообщу непременно.

Готовый к услугам, Н. Бортвин

Не откажите сообщить и об ассигнованиях на арх[еологические] работы в Чел[ябинске] и отношении местных деятелей к этому виду работы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Берс Е.М. О научном наследстве советских исследователей археологии Урала Н.Н. Бортвина, П.А. Дмитриева, Н.А. Прокошева, М.В. Талицкого, Д.Н. Эдинга, Е.П. Аликина, С.Н. Топоркова: (Хроника и библиография) // Учен. зап. Молотов. гос. ун-та им. А.М. Горького. 1953. Т. IX. Вып. 3. С. 187.

Берс Е.А. Каталог археологических коллекций Свердловского краеведческого музея. Свердловск, 1959. 83 с.

Бибиков С.Н. Пещерные палеолитические стоянки бассейна р. Юрюзань (Ю. Урал) // КСИИМК. 1940. Вып. 3. С. 35–39.

Бибиков С.Н. Раскопки Усть-Катавской костеносной пещеры и археологическое обследование правобережья р. Катав в районе поселка Усть-Катав (Южный Урал) // МИА. 1941. № 2. 303 с.

Бортвин Н.Н. Загадочный памятник древности // Уральская Новь. 1926. № 1. С. 14.

Бортвин Н.Н. Раскопки Уральской археологической экспедиции Академии наук в Курганском округе летом 1928 г. // Уральское краеведение. Изд. Урал. обл. бюро краеведения. Свердловск, 1928. Вып. II. С. 231.

Бортвин Н.Н. Доисторическое прошлое Курганского округа // Курганский округ: Краевед. сб. Материалы по изучению Курганского округа Уральской области. Курган, 1930. Вып. 1. С. 3–17.

Бортвин Н.Н. Находки на г. Азов на Урале // КСИИМК. 1949. Вып. XXV. С. 118–124.

Вдовин А.С., Кузьминых С.В., Серых Д.В. Всероссийские археологические съезды от Пскова до Новосибирска // РА. 2008. № 4. С. 188–195.

Епимахов А.В. Верхне-кизильский клад: Варианты интерпретации // Археология, этнография и антропология Евразии. 2003. № 4. С. 96–102.

Иван Горохов и его музей: Материалы к биографии основателя Челябинского краеведческого музея / Сост. Н.А. Антипин. Челябинск, 2010. 224 с.

Маслюженко Д.Н., Мягкая Ю.В. Н.Н. Бортвин: Первый археолог советского времени в Кургане // Вестник ОмГУ. Сер. Ист. науки. Омск, 2016. № 2. С. 118–123.

Первая Всероссийская археологическая конференция (10–13 апреля 1939 года) / Отв. ред. Г.Г. Бережной. М.: ГИМ, 1939. 70 с.

Сальников К.В. Андроновский курганный могильник у с. Федоровка Челябинской области // МИА. 1940а. № 1. С. 58–68.

Сальников К.В. Три года работы на городище Чудаки (раскопки Челябинского областного музея) // КСИИМК. 1940b. Вып. V. С. 69–71.

Сальников К.В. Городище «Чудаки» Челябинской области по раскопкам 1937 г. // СА. 1947. Вып. IX. С. 221–238.

Сальников К.В. К вопросу о стадиях в памятниках андроновской культуры Зауралья // Первое Урал. археол. совещание: Докл. науч. конф. МолГУ. Молотов, 1948. Вып. 1–4. С. 21–26.

Сальников К.В. Памятник абашевской культуры близ Магнитогорска // КСИИМК. 1950. Вып. XXXV. С. 91–97.

Сальников К.В. Бронзовый век Южного Зауралья // МИА. 1951. № 21. С. 94–151.

Сальников К.В. Древнейшие памятники истории Урала. Свердловск: Свердл. обл. гос. изд-во, 1952. 116 с.

Сальников К.В. Абашевская культура на Южном Урале // СА. 1954а. Т. XXI. С. 52–94.

Сальников К.В. Курганы на озере Алакуль // МИА. 1954b. № 24. С. 51–71.

Сальников К.В. Исетские древние поселения (по материалам обследования среднего течения реки Исети в 1940 году) // СА. 1956. XXV. С. 189–214.

Сальников К.В. Опыт классификации керамики лесостепного Зауралья // СА. 1961. № 2. С. 37–48.

Сальников К.В. Иткульская культура: (К вопросу о «Зауральском ананьине») // Краевед. зап. ЧелОКМ. Челябинск, 1962а. Вып. 1. С. 21–46.

Сальников К.В. Южный Урал в эпоху неолита и ранней бронзы // АЭБ. Уфа: Башкир. кн. изд-во, 1962b. Т. 1. С. 16–59.

Сальников К.В. Очерки древней истории Южного Урала. М.: Наука, 1967. 407 с.

Спицын А.А. Археологические заметки // ТСА РАНИОН. М., 1929. Т. 4. С. 485.

Шишковский К.А. Заметка о доисторических древностях в Южном Урале // ЗУОЛЕ. Екатеринбург, 1884. Т. VII. Вып. 4. С. 188.

Bortvin N.N. The Verkhny-Kizil find // Eurasia Septentrionalis Antiqua. Helsinki, 1928. № 3. P. 122–131.

**ABOUT THE BENEFITS OF STUDYING CORRESPONDENCE OF ARCHAEOLOGISTS
(A LETTER FROM N.N. BORTVIN TO K.V. SALNIKOV)**

The paper contains the analysis of a letter of archeologist N.N. Bortvin to archaeologist K.V. Salnikov. The text is filled with precious information on the history of archaeology in the Urals and in the Trans-Urals in the 1920–1930th years, and information about known archaeological sites of the Southern Urals and Trans-Urals.

Key words: Southern Urals, Trans-Urals, history of Ural archaeology, archaeological sites, museums of the Urals.

DOI: 10.20874/2071-0437-2017-38-3-051-059

REFERENCES

- Berezhnoi G.G., 1939, (ed.). *Pervaia Vserossiiskaia arkhelogicheskaiia konferentsiia (10–13 apreliia 1939 goda)* [The First All-Russian Archaeological Conference], Moscow: GIM, 70 p.
- Bers E.M., 1953. O nauchnom nasledstve sovetskikh issledovatelei arkhelogii Urala N.N. Bortvina, P.A. Dmitrieva, N.A. Prokosheva, M.V. Talitskogo, D.N. Edinga, E.P. Alikina, S.N. Toporkova: (Khronika i bibliografiia) [On the scientific legacy of Soviet researchers in the archaeology of the Urals: N.N. Bortvin, P.A. Dmitriev, N.A. Prokoshev, M.V. Talitsky, D.N. Eding, E.P. Alikin, S.N. Toporkov: (Chronicle and bibliography)]. *Uchenye zapiski Molotovskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.M. Gor'kogo*, vol. 19 (3), Molotov: MolGU, p. 187.
- Bers E.A., 1959. *Katalog arkhelogicheskikh kollekt sii Sverdlovskogo kraevedcheskogo muzeia* [A catalog of the archaeological collections in the Sverdlovsk regional museum], Sverdlovsk, 83 p.
- Bibikov S.N., 1940. Peshchernye paleoliticheskie stoiianki basseina r. Iuriuzan' (Iu. Ural) [Cave Paleolithic sites of the Yuryuzan river (Southern Urals)]. *KSIIIMK*, 3, pp. 35–39.
- Bibikov S. N., 1941. Raskopki Ust'-Katavskoi kostonosnoi peshchery i arkhelogicheskoe obsledovanie pravoberezh'ia r. Katav v raione poselka Ust'-Katav (Iuzhnyi Ural) [Excavations of Ust-Katavsky cave and an archaeological survey of the right bank of the Katav River in the area of the village of Ust-Katav (Southern Urals)]. *MIA*, no. 2, 303 p.
- Bortvin N.N., 1926. Zagadochnyi pamiatnik drevnosti [Mysterious antiquities]. *Ural'skaia Nov'*, no. 1, p. 14.
- Bortvin N.N., 1928. Raskopki Ural'skoi arkhelogicheskoi ekspeditsii Akademii nauk v Kurganskom okruge letom 1928 g. [Excavations of the Ural archaeological expedition of the Academy of Sciences in Kurgan District in the summer of 1928]. *Ural'skoe kraevedenie*, 2, Izdanie Ural'skogo oblastnogo biuro kraevedeniia, Sverdlovsk, p. 231.
- Bortvin N.N., 1928. The Verkhny-Kizil find. *Eurasia Septentrionalis Antiqua*, no. 3, Helsinki, pp. 122–131.
- Bortvin N.N., 1930. Doistoricheskoe proshloe Kurganskogo okruga [Prehistoric past of Kurgan region]. *Kurganskii okrug: Kraevedcheskii sbornik. Materialy po izucheniiu Kurganskogo okruga Ural'skoi oblasti*, 1, Kurgan, pp. 3–17.
- Bortvin N.N., 1949. Nakhodki na g. Azov na Urale [Finds on the mountain Azov in the Urals]. *KSIIIMK*, XXV, pp. 118–124.
- Epimakhov A.V., 2003. Verkhne-kizil'skii klad: Varianty ininterpretatsii [Verkhne-Kizil'sky treasure: Variants of interpretation]. *Arkheologiya, etnografiia i antropologiya Evrazii*, no. 4, pp. 96–102.
- Antipin N.A., 2010, (ed.). *Ivan Gorokhov i ego muzei: Materialy k biografii osnovatelya Cheliabinskogo kraevedcheskogo muzeia* [Ivan Gorokhov and his museum: Materials for the biography of the founder of the Chelyabinsk Museum of Local History], Chelyabinsk, 224 p.
- Masliuzhenko D.N., Miagkaia Iu.V., 2016. N.N. Bortvin: Pervyi arkhelog sovetskogo vremeni v Kurgane [N.N. Bortvin: The first archaeologist of the Soviet period in Kurgan]. *Vestnik Omskogo universiteta, Seriiia Istorieskie nauki*, no. 2, Omsk: Izd-vo OmsGU, pp. 118–123.
- Sal'nikov K.V., 1940a. Andronovskii kurgannyi mogil'nik u s. Fedorovka Cheliabinskoi oblasti [An Andronovo burial mound near Fedorovka village of Chelyabinsk region]. *MIA*, no. 1, pp. 58–68.
- Sal'nikov K.V., 1940b. Tri goda raboty na gorodishche Chudaki: (Raskopki Cheliabinskogo oblastnogo muzeia) [Three years of work at the fortress of Chudaki: (Excavations by the Chelyabinsk Regional Museum)]. *KSIIIMK*, V, pp. 69–71.
- Sal'nikov K. V., 1947. Gorodishche «Chudaki» Cheliabinskoi oblasti po raskopkam 1937 g. [The ancient fortress of «Chudaki» in Chelyabinsk region according to 1937 excavations]. *SA*, IX, pp. 221–238.
- Sal'nikov K.V., 1948. K voprosu o stadiiakh v pamiatnikakh andronovskoi kul'tury Zaural'ia [The stages at the Andronovo culture sites of the Trans-Urals revisited]. *Pervoe Ural'skoe arkhelogicheskoe soveshchanie: Doklady nauchnoj konferentsii Molotovskogo gosudarstvennogo universiteta*, Molotov, 1–4, pp. 21–26.
- Sal'nikov K.V., 1950. Pamiatnik abashevskoi kul'tury bliz Magnitogorska [A site of the Abashevo culture near Magnitogorsk]. *KSIIIMK*, XXXV, pp. 91–97.

О пользе изучения переписки археологов (письмо Н.Н. Бортвина К.В. Сальникову)

- Sal'nikov K.V., 1951. Bronzovyi vek luzhnogo Zaural'ia [The Bronze Age of the South Trans-Urals]. *MIA*, no. 21, pp. 94–151.
- Sal'nikov K.V., 1952. *Drevneishie pamiatniki istorii Urala* [Ancient monuments of the Ural history], Sverdlovsk: Sverdlovskoe oblastnoe gosudarstvennoe izdatel'stvo, 116 p.
- Sal'nikov K.V., 1954a. Abashevskaya kul'tura na luzhnom Urale [Abashevo culture in the Southern Urals]. *SA*, vol. XXI, pp. 52–94.
- Sal'nikov K.V., 1954b. Kurgany na ozere Alakul' [Burial mounds on the Alakul Lake]. *MIA*, no. 24, pp. 51–71.
- Sal'nikov K.V., 1956. Isetskie drevnie poseleniia (po materialam obsledovaniia srednego techeniia reki Iseti v 1940 godu) [Iset ancient settlements (based on a survey of the middle course of the Iset River in 1940)]. *SA*, XXV, pp. 189–214.
- Sal'nikov K.V., 1961. Opyt klassifikatsii keramiki lesostepnogo Zaural'ia [An attempt in classification of ceramics of the forest-steppe Trans-Urals]. *SA*, no. 2, pp. 37–48.
- Sal'nikov K.V., 1962a. Itkul'skaya kul'tura: (K voprosu o «Zaural'skom anan'ine») [The Itkul culture: (On the issue of "Trans-Ural Ananin")]. *Kraevedcheskie zapiski Cheliabinskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeia*, 1, Cheliabinsk, pp. 21–46.
- Sal'nikov K.V., 1962b. luzhnyi Ural v epokhu neolita i rannei bronzy [Southern Urals in the Neolithic and Early Bronze Age]. *Archeologiya i etnografiya Bashkirii*, vol. 1, Ufa: Bashkirskae knizhnoe izdatel'stvo, pp. 16–59.
- Sal'nikov K.V., 1967. *Ocherki drevnei istorii luzhnogo Urala* [Essays on the ancient history of the Southern Urals], Moscow: Nauka, 1967, 407 p.
- Spitsyn A.A., 1929. Arkheologicheskie zametki [Archaeological notes]. *Trudy sektsii arkheologii Rossiiskoi assotsiatsii nauchno-issledovatel'skikh institutov obshchestvennykh nauk*, vol. 4, Moscow, p. 485.
- Shishkovskii K.A., 1884. Zametka o doistoricheskikh drevnostiakh v luzhnom Urale [A note on prehistoric antiquities in the Southern Urals]. *Zapiski Ural'skogo obshchestva liubitelei estestvoznaniia*, vol. VII, 4, Ekaterinburg, p. 188.
- Vdovin A.S., Kuz'minykh S.V., Serykh D.V., 2008. Vserossiiskie arkheologicheskie s"ezdy ot Pskova do Novosibirsk [All-Russian archaeological congresses from Pskov to Novosibirsk]. *RA*, no. 4, pp. 188–195.